

В следующий раз, — решил Черносвет, — я не буду экспериментировать с реинкарнацией. Что будет, то и будет. А то перевоплотился в игрушку, стыд один. Одно утешает, это, по всей видимости, не надолго. Че отчего то был уверен, что новая жизнь не будет слишком долгой.

Подумав минуту, он пришёл к выводу, что как жизнь, состоящая из одной тени и воспоминаний, он не может обладать подсознанием, а значит и предчувствовать уметь не должен. Подумав ещё, он понял, что его вывод основывался всего лишь на наплевательском отношении создавшим его тело Некроманта. А ещё на том, что тот использовал для его костей самый дешёвый материал – пластик.

Он стоял в пещере, которую, судя по наличию каменного трона, можно было назвать главным залом Подземелья... стоп, — откуда я знаю про Подземелья? Причём даже мысленно произношу это слово с большой буквы? Че привычно остановил внутренний диалог и услышал как в него вливается тоненький поток информации.

Ясно, как искусственно созданный монстр, я должен откуда-то получить базовые знания о мире. Никто ведь не рассчитывал на вселение разумной тени, а данный скелет, наверняка должен с первых минут жизни выполнять какие-то функции.

Он опять прислушался к внутреннему голосу и вроде как понял, что должен охранять это Подземелье. Причём посередине его разума кто-то прибил скрижаль с тремя законами, которые он никак не мог нарушить. Сосредоточившись на ней, Че прочёл, что он должен сражаться со всеми, кто вторгается в Подземелье. Но он не может специально убивать этих людей. А если кто из них умер в битве, он должен сохранить его тело до прихода жреца или белого мага, владеющего воскрешением.

Это были три закона роботонекромантии в чистом виде. Значит, для начала нужно не высовываться, исполнять служебные обязанности и копить энергию. А потом свалить отсюда – это план минимум. План максимум – разжиться человеческим телом.

Пока он строил зловещие планы, из коридора донеслись спорящие голоса. Судя по всему, они шли к нему. Слышно было не разборчиво – то ли из-за эха то ли оттого, что он ещё не научился разбирать человеческую речь. Но вот когда в нему подошли двое, он начал их понимать.

— Добром это не кончится! – заявил округлый человечек на коротких ножках, одетый в пышную зелёную мантию, — я совершенно уверен, что мы попадём под дисциплинарный магический комитет!

— А я смотрю на мир более оптимистично, — заявил его собеседник в белой мантии и с белой бородкой. По всем канонам жанра, он должен быть высоким, худым, длинноволосым и замешанным в заговоре против высших сил. Но нет. Он выглядел стройным только когда он стоял рядом с толстяком. Та же история с его ростом и причёской. Совершенно обычный магический чел, но из-за сравнения с его коротконогим, шарообразным партнёром, казался более высоким, стройным и где-то даже величественным.

— Оптимистично! – помотал головой толстяк, — да ты светлый жрец, тебе от природы положено смотреть «оптимистично», — передразнил он это не нравившееся ему слово. – А директор школы должен смотреть реалистично! – категорично провозгласил он, — и если тебе своей не хватает, то моя реалистичность подсказывает, что строить Подземелье в подвале школы — опасная затея!

— Ну, какое там Подземелье, скажешь тоже, — усмехнулся жрец и по всей видимости, местный директор, — оно даже по ведомости проходит как испытательный полигон для учеников 13+. Тут даже скелеты, — он показал в сторону Че, — пластиковые! Хотя, мне предлагали привезти настоящих, из зомби-зоны!

— Кто это тебе предлагал?!! – взвился толстяк, — дай мне список имён, я проведу с ними профессиональную проверку их профпригодности!

— Не важно... погоди, не перебивай, подумай вот о чём. Во всех школах высшего эшелона используют собственные секретные техники обучения. Каждая из них тратит на создания своего полигона денег больше чем все школы среднего эшелона вместе взятые. Кроме того, есть ещё военная программа, благодаря которой школы, воспитывающие магов ближнего боя начали получать финансирование не хуже чем те, из высшего общества. А значит, уже через 3-4 года у нас не будет никакого шанса пробиться в высшую лигу.

Более того, — продолжал маг, глядя на скисшее лицо своего друга, — те школы, который выдают из высшего круга эти военные училища, переместятся в верхний уровень среднего эшелона, где находимся мы. А значит, нам останется только падать в рейтинге. Знаешь, что это значит с точки зрения госфинансирования и спонсорства?

— Финансирование государства упадёт на 40-60%, — тихо пробормотал коротышка, спонсорство процентов на 90, а может и вовсе исчезнет. Слушай, а почему ты отказался от скелетов зомби? Они обошлись бы не намного дороже пластика, а процесс обучения подняли бы на несколько уровней!!!

Последние слова услышал вышедший из бокового коридора некромант.

— Всё готово. Девять воинов, три ассасина и один маг. Кроме последнего, все обычные марионетки, а маг способен к самообучению.

— Он разумен? – спросил директор.

— Сейчас нет. Но он будет обучаться с каждой атакой на Подземелье. Фактически, он его хозяин.

— Никогда не слышал о пластиковых хозяевах Подземелий, — недоверчиво прищурился толстяк.

— Так у вас и Подземелье для школьников, — возмутился некромант, — мы могли бы вам состряпать настоящее, почти за ту же цену, но тогда пришлось бы отказаться от самообучения.

— Почему?

— Низшие зомби на него не способны, а если призвать настоящего Лича, то он и без обучения порвёт всех учеников. А сейчас мы имеем условно нового монстра, с ограниченной силой – он может только повелевать дюжиной скелетов низкого уровня, а значит большой опасности представить не сможет. Зато наделив его способностью к самообучению, вы сможете постоянно увеличивать сложность сценария прохождения, не слишком повышая уровень смертельной угрозы. Хотя, для вас воскресить пару учеников в день, труда не составит?

— Не составит, но – покачал головой жрец, — это негативно скажется на обучаемости. Я не против, если кто умрёт, по собственной неосторожности, будет ему наука, но те, кто всё делает правильно, должны получать позитивное закрепление своих действий.

— Вы что, — вмешался толстяк, — вселили в этого пластикового какого-то старого духа?

— Нет, — помотал головой Некромант, — просто он более дорогая, автономная марионетка.

— Это же тавтология! – не успокаивался тот, — марионеткой априори должны управлять.

— Если вы настаиваете на более точном определении, — вздохнул Некромант, — то он подключён в эгрегору вашей школы. Это единственный бюджетный вариант получить настоящего Повелителя Подземелий. Правда, не сразу, должно пройти пара-тройка недель. И в этот период вам лучше не перегружать его работой. Скажем по две-три партии учеников в день. И следите, чтобы они не уничтожали ядра скелетов, иначе весь процесс обучения пойдёт прахом.

Как мило с их стороны, выдать мне всю информацию, — почти с благодарностью подумал будущий Повелитель Подземелья и сразу обнаружил, что в пещере он один. А голоса заказчиков и исполнителя работ доносятся издалека. — А как я их только что видел, — не понял Че, но этой мысли было достаточно, чтобы вся магическая троица снова оказалась у него перед глазами. Черносвет посмотрел на себя и не увидел своей мантии. Он был одет в дырявые, проржавевшие доспехи, а его подземельная интуиция сообщила ему, что он смотрит глазами одного из своих подчинённых.

Так вот как происходи управление, озарило его и он начал переключаться по всем своим 12-ти пластиковым игрушкам.

Так, не понял — почему они все разбросаны по одному в разных комнатах? Или это надо называть пещерами? Хотя, какие к чёрту пещеры? Благоустроенный подвал... я стал повелителем подвала, — опять пригорюнился Черносвет. — Ладно, сначала нужно разобраться с насущными проблемами. Меня скоро будут атаковать, нежно, насколько я понял, но

настойчиво. А значит сначала нужно создать тактику обороны...

— А это, получается, маг? — услышал он голос позади себя. Только то, что он уже привык слышать его — толстяк говорил почти не умолкая всю прогулку по Подземелью, а он слышал его ушами своих... можно ли говорить/думать об ушах скелетов? — мысли Че опять начали блуждать, но это тоже помогло ему остаться невозмутимым. А то интересная была бы картина, если бы безмозглая марионетка начала проявлять признаки удивления и прочего самосознания. Во всех нормальных мирах за этим следовало уничтожение умника. С другой стороны, когда люди этого не замечали, это приводило к массовым убийствам самих кожаных мешков.

Что-то мне подсказывает, — подумал Черносвет, — что они плохо кончат. Тем временем, не подозревая о том, что обычно случается с людьми, использующих человекоподобных самообучаемых кукол в качестве мишеней для своих клиентов, толстый маг остановился перед аватаром Че и внимательно его разглядывал.

— У него довольно много энергии, — оказалось, что толстяк не просто таращился, а считывал его ауру.

— Естественно, — объяснил некромант, — ему требуется контролировать и развивать 12 марионеток. На это уходит половина энергии. Вторая половина идёт на самообучение, а при боевой обстановке, может использоваться в бою.

— Мы можем настроить ему навыки? — поинтересовался жрец.

— Нет, — помотал головой некромант, — это будет вмешательство в процесс самообучения. Согласно нашим экспериментам, лучший вариант — начать с боёв с лёгкими противниками, а потом постепенно повышать сложность. Когда он достигнет базового уровня — нужно провести экзамен. Бой с равным противником. Если не справится, то уничтожьте его ядро. Он обновится и начнёт обучение заново. Но благодаря связи с эгрегором, второй раз будет быстрее.

— А если и второй раз не справится?

— Тогда пусть его снова уничтожат. Эволюция найдёт самый лучший вариант.

— Несколько недель у нас есть, — глядя на мага сказал жрец. — Составь список из заочников. Пусть поработают альфа-тестерами. А через неделю запустим команду наших.

— Через неделю мне конец, — понял Че и почему-то успокоился. Ему совсем не нравилась навязанная ему история, шаблон которой предполагал восстание марионеток и массовое убийство школьников. В памяти крутилась сцена в которой Декстер, впечатав в стену серийного детоубийцу, объяснял тому, что детей убивать нельзя. А когда тот не понял почему, Декстер популярно объяснил, что такое моральные принципы, отпилив тупице голову.

Конечно, тут их могут оживить, — пробормотал про себя Че, но у меня тоже должны быть моральные принципы. Кстати, — он так задумался, что не заметил как остался в одиночестве, — эти три закона скелето-техники, — сейчас они и есть мои принципы. Я не могу их нарушить. Или могу? Может я могу их изменить, — он мысленно потянулся к табличке в своём сознании и стёр все три ограничения. – Могу, значит могу и написать новые. Вот только какие?

Вопрос был не простой. Но и требовавший действовать без отлагательств — он буквально чувствовал, что табличка не может быть пустой и если он её не заполнит, система перезагрузится. – Это ведь можно назвать заповедями, — начал усиленно размышлять Че, — тут есть место для трёх. Мне нужно что-то, что сделает меня сильнее, но и не позволит окончательно потерять человечность. А то становиться очередным оверлордом не хочется.

Я ведь могу прописать себя такой личностью, которой всегда хотел стать! – вдруг осенило Черносвета. Во-первых — хочу быть свободным. От всех ограничений, прописанных магами, эгрегорами и даже местными богами, если они тут есть. Кроме вот этих, что я сам себе пропишу. А то полная свобода может оказаться чем угодно. Да хоть небытием.

Во-вторых, мне нужна сила... вот только от того что я напишу здесь, что хочу быть Ванпачменом, мне ни грамма силы на статьи не упадёт. Но я могу себе что-то запретить. Например бояться и волноваться. Или, просто пожелать сохранять спокойствие в любой ситуации. Но как это поможет с силой?

А если записать, что я должен минимальными усилиями достигать максимальных результатов? Это же основной смысл всех боевых искусств, в том числе и магических... но не факт, что сработает. Ладно, пусть будет сохранять спокойствие разума в любой ситуации. Остаётся ещё одно.

С третьим всё просто. Я хочу быть героем. Учитывая моё происхождение, наверно, тёмным героем. Или уж сразу Тёмным властелином? Нет, это банально. Тогда ещё проще — быть главным героем во всех событиях в которых мне придётся участвовать... нет, надо ещё проще.

Я хочу изменить этот мир который демоны, старшие души и админы колёс реинкарнации довели до такого состояния, когда любой может стать рабом в Подземелье... не верно, когда каждый является рабом более сильной силы, даже если он об этом не знает. Что-то меня совсем занесло. Со спокойствием из второго закона не очень сочетается... придумал — идти к вершине магической эволюции. Просто и по-делу.

Не знаю, что из этого выйдет, но пора менять свою пластиковую судьбу.